Когда Сун Сю проснулся, в его теле не было места, которое бы не болело. Лицо, ноги, тело и даже пальцы были болезненными.

Сун Сю вспомнил, что он повредил ногу, и его боль в колене была нормальной. Ван Шэн прижал колено к лицу, и боль была нормальной. Если бы он упал на землю, было бы точно больно. Но что не так с болью в пальцах? Или это сильная боль в обеих руках и больших пальцах? Особенно мне кажется, что я сдержан и не могу пошевелиться.

Изо всех сил пытаясь поднять глаза, большие пальцы обеих рук были разделены и привязаны к толстой ветке, а все тело было повешено на части, связанной двумя большими пальцами. Странно, что большой палец не болит.

Подсознательно глядя вниз, Сун Сю почти потерял душу. Он просто проснулся и не обратил внимания. Теперь он ясно видит. У него совсем нет земли под ногами. Весь человек висит за обрывом высотой в несколько десятков метров. Однажды веревка, привязанная к его пальцам, стала слабой или выскочила наружу. Ствол сломался, и ему оставалось только упасть.

Высотой в несколько десятков метров Рао был базой для совершенствования первого уровня Сун Сю, но такое падение определенно привело бы в тупик. Внизу не было водоема, в отличие от Ван Шэна, у которого был буфер, когда он падал, он упал прямо на твердую землю, только на мясной рулет.

В ужасе Сун Сюсянь захотелось закричать, и внезапно он услышал звук, от которого его стало жутко.

Звук исходил от корня толстой ветки, на которой он висел. Повернув голову, Сун Сю увидел, что Ван Шэнчжэн медленно пилил ветки знакомым длинным ножом.

Сердце Сун Сю упало, и он был связан вот так: Ван Шэн был рядом с ним, но он не мог видеть своих четырех товарищей, и у него были большие проблемы.

«Почему ты ищешь меня, что ты хочешь знать? Что ты хочешь сделать с Сун Яном?» Ван Шэн сел на краю обрыва, медленно волоча длинный нож, и сказал прямо, независимо от отношения Сун Сю: «Я видел Перед этой веткой, если вы не хотите этого говорить, никогда не говорите ".

Сун Сю хотел что-то сказать, но Ван Шэн не заботился о его движениях, он просто водил ножом взад и вперед по щели в ветке.Увидев, что это было всего на несколько секунд позже, щель была немного глубже, чем у Сун Сю. Душа вот-вот упадет.

«Прекратите пилить, прекратите пилить, я сказал! Я сказал!» - торопливо закричал Сун Сю. В этот момент его не волновала даже острая боль в пальцах. Если бы он увидел, что Ван Шэн вот так упал, все было бы хорошо. Должен

«Я слушаю!» Нож в руке Ван Шэна замедлился, и он неторопливо ответил: «Если ты будешь говорить быстро, может быть, я послушаю его и забуду сделать».

«Это третий старейшина, третий старейшина послал нас ...» Где Сун Сю осмелился что-либо откладывать, он просто почувствовал, что нож Ван Шэна дважды тащили взад и вперед, и его бок начал дрожать, и он быстро сказал. .

Конечно, руки Ван Шэна снова стали медленными, но они продолжали двигаться. Сун Сю также заметил это в это время, неудивительно, что нож в руке Ван Шэна казался знакомым, по сути, это был длинный нож его товарища. Оружие находится в руках Ван Шэна, но люди не

знают, где оно.

После объяснения Сун Сю Ван Шэн в основном понял некоторые внутренние истории.

Сун Сю и другие вышли из Трех Старейших, в общей сложности более дюжины человек, пятеро из них были посвящены Ван Шэну. Сун Сю и их пятеро на самом деле уволили Ван Шэна, вообще некомпетентного варвара, но третьи старейшины не знали, почему они должны были обращать на них внимание.В частности, они даже признались, что им не разрешили лишить Ван Шэна жизни.

Проклятие Сун Сю раньше на самом деле было просто выходом.Три старейшины специально проинструктировали его, как он посмел легко убить Ван Шэна? Но было слишком поздно что-либо говорить, и он попал в руки Ван Шэна.

Сун Сю мало что знал об отношениях между Сон Яном и его семьей, но многое догадывался. На самом деле это очень просто, не более чем борьба за власть в большой семье.

Причина, по которой старейшины осмеливаются атаковать семью мисс Сун, заключается в том, что отец Сун Яна, нынешнего патриарха семьи Сун, исчез вместе с группой детей семьи Сун еще десять лет назад.

Те пропавшие без вести дети семьи Сун на самом деле были представителями элиты семьи Сун в то время и доверенными лицами отца Сун Яна, занимая в то время не менее 40% силы семьи Сун. Патриарх и элита исчезли, и удар по семье Сун был как гром среди ясного неба. Семье Сун легко удалось сохранить этот секрет, но в конце концов он все еще не был полностью защищен и просочился наружу.

Внезапно потерял 40% силы, конечно же, семья Сун считалась мягкой хурмой. С тех пор семья Сун постепенно становилась все ниже и ниже среди пяти основных семейств и теперь стала нижней частью пяти основных семейств. Нет, даже чувак из семьи Дай осмелился случайно взять мисс Сонг.

Конечно, это было неотделимо от молчаливого согласия нескольких старейшин семьи Сун, иначе другие семьи точно не выдержали бы этого. Но семья Сун сама по себе ничего не сказала, кого будут беспокоить другие семьи?

На самом деле Ван Шэн не хотел слишком много знать об этой чуши, о большой семье, это было не более чем эти маринованные вещи. Ван Шэн никогда не слышал обо всех отцах и сыновьях в большой семье.

Ван Шэн осторожно спросил старейшин семьи Сун. Всего было девять старейшин, и он спросил их одного за другим. Сун Сю знал, в чем его сила и в чем его сила. Сун Сю знал, что все бобы вылились наружу.

Ни за что, как можно не склонить голову под карниз? В этой позе Сун Сю осмелился сказать что-то небрежное, и это был конец мясного рулета.

Когда это было почти закончено, Ван Шэн кивнул и странным взглядом посмотрел на Сун Сю.

Сун Сю был ошеломлен: на самом деле, он только что понял это во время процесса заявления, и несколько его товарищей, должно быть, исчезли. Он сказал, что это тоже может быть смерть, но когда этот человек собирался умереть, он всегда думал о небольшой удаче, что, если Ван Шэн отпустит его?

«Увидев, что вы по-прежнему честны, дайте вам шанс!» Ван Шэн вынул длинный нож из щели в ветке и ударил его вперед.Сун Сю подошел к веревке, привязав пальцы к боку Ван Шэна. Был отрезан.

Изначально это были два пальца, несущие вес всего тела, но когда они внезапно поменяли один, Сун Сю чуть не закричала. Но как мог Сун Сю в это время посметь лаять и прислушаться к тону Ван Шэна, чтобы дать ему шанс? Если бы он передумал, лая на Ван Шэна, разве это не было бы плохо?

К счастью, часть базы совершенствования все еще существует, Сун Сю с трудом может ее поддерживать. В следующий момент Ван Шэн перевернул длинный нож и отправил рукоять в свободную руку Сун Сю.

«Возможность подняться самостоятельно, гадание тебе. Если он упадет, это не имеет никакого отношения ко мне». Ван Шэн встал и даже не взглянул на Сун Сю. «Не дай мне увидеть тебя снова в следующий раз!»

Сказав это, Ван Шэн повернулся и ушел. Дождавшись, пока фигура Ван Шэна исчезнет из его поля зрения, Сун Сю не мог поверить, что Ван Шэн действительно отпустил себя.

Есть нож, одна рука пуста, а база для совершенствования все еще зарезервирована, но даже в этом случае Сун Сю потребовалось время, чтобы спрыгнуть с ветки. Только когда он сел на краю обрыва, Сун Сю почувствовал полное облегчение.На какое-то время он не мог помочь, но от этого исходило горе, слезы текли вниз, как берег.

Пять человек вышли разобраться с обычным человеком, который не был влиятельным, и оказались такими. Остальные четверо ушли. Как это называется?

С точки зрения Сун Сю, Ван Шэн не вырывался из категории обычных людей от начала до конца, даже если это было колено, которое он ему поставил. Но вот просто такой обычный человек, их все пятеро сажают, а они еще не понимают, куда сажают.

Теперь дай Сун Сю сотню храбрости, Сун Сю больше не смеет идти к Ван Шэну, он должен вернуться и доложить старейшине как можно скорее! В конце концов, этот Ван Шэн все еще слишком мягок, разве ты не знаешь, как стричь траву и укореняться? Возможно, это фатальная ошибка, которую он совершил на этот раз.

Держа нож, Сун Сю медленно спустился с горы. Было бы небезопасно, если бы он не ушел отсюда быстро.

Когда он был на полпути к горе, Сун Сю внезапно услышал слабый зверский рев. Сначала он подумал, что это иллюзия, но когда рев стал ближе, лицо Сун Сю побледнело.

Холм, который выбрал Ван Шэн, изначально был территорией группы золотоглазых обезьян. Даже не смотри на него как на обезьяну, это явное чудовище. Есть и первая, и вторая стадии. Они не только вегетарианские, но и мясные.

Сун Сю не слышал об этом раньше. Это произошло потому, что Ван Шэн использовал четыре трупа, чтобы направить около дюжины златоглазых обезьян, которые заняли гору как царь, в другую область. За это время Ван Шэну было достаточно, чтобы допросить Сун Сю, а затем уйти.

Когда Сун Сю спустился вниз, златоглазым обезьянам пришло время вернуться в гнездо после

наслаждения трупами четырех детей семьи Сун. Всего четырех человек недостаточно для более чем дюжины златоглазых обезьян, да и активный корм здесь есть.

После взрыва призрачного крика и волчьего воя Сун Сю также полностью исчезла из этого мира. Пятеро людей, посланных тремя старейшинами, чтобы разобраться с Ван Шэном, безмолвно исчезли в горах и лесах и больше никогда не появлялись.

Ван Шэн не будет заботиться о том, что произойдет позже. Если Сун Сю достаточно умен, чтобы двигаться быстро, он сможет сбежать. Если чернила, то умереть не жалко. Ван Шэн оставил Сун Сю способ выжить, но не был уверен, что это его дело.

В ожидании прорыва Ван Шэн уже съел много Ядовитой Анаконды Тысячи Иллюзий в На Цзе, и теперь На Цзе наконец-то сильно расслабилась. Город Шанлинь уже был в поле зрения, на этот раз, когда он вернулся в город Шанлин, Ван Шэн покинул город Шанлин после обработки змеиных яиц Тысячи Иллюзий Ядовитой Анаконды.

Остановившись здесь, один должен узнать больше о мире, а другой - узнать отсюда о душе и практиковать. Теперь, когда эти две цели были достигнуты, Ван Шэн хочет увидеть мир в целом.

Он не добрался до города Шанлинь, но он уже на официальной дороге, и все больше людей приходят и уходят. Ван Шэн переоделся в мантию этого мира. Даже рюкзак был покрыт слоем льняной ткани. Снаружи не на что было смотреть, поэтому он только ждал, чтобы войти в город и отправиться в Баоцин Ютан.

«Этот Шанльнь вы обязательно встретитесь, вы можете присесть на некоторое время?» Ван Шэн собирался пройти к воротам города в ста метрах от него, когда внезапно раздался очень мягкий голос.

Голос очень мягкий, немного тонкий, но немного толще, чем у женщины, и звучит очень комфортно. Ван Шэн всю дорогу наблюдал и слушал, но этот человек только что вышел из машины и слушал его, как будто он ждал Ван Шэна.

Как только Ван Шэн обернулся, он увидел красавицу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1255098